

Мнимый смельчак. Македонская народная сказка

Жил-был лентяй. Разлегся он в поле под кустом и видит: великое множество мух облепило какую-то падаль. Размахнулся лентяй и одним махом прихлопнул четыре десятка.

– Эва! Смотри, какой я молодец! – сказал он себе.

Захотелось ему, чтоб и все считали его молодцом. Пошел лентяй к оружейнику, велел выковать ему добрую саблю да написать на ней: "Одним махом – сорок душ побивахом!" Пусть каждый, кто надпись прочтет, дивится и перед смельчаком дрожит.

Выковали саблю. Надел ее лентяй и отправился в горы, поугатать тех, кто будет трусливей его самого. Походил-походил – да и лег в холодке отдохнуть.

Ну, а в горах куролесили сорок разбойников. По тропинке пришли они к тому месту, где храпел лентяй, заприметили спящего и послали двоих на разведку: мол, что за человек. Поглядели на него двое посланцев да прочли надпись на сабле: "Одним махом – сорок душ побивахом!" Тотчас сообщили они другим разбойникам, и все вместе решили: неплохо бы взять храбреца к ним в атаманы!

А лентяю только того и надо. Подружились они и пошли по горам колобродить. Пронеслась о них слава повсюду, и все из-за удальца атамана. Люди дрожали от страха – и старый и малый. Ну а ведь известно: один скажет, а другой повторит! Дошел слух и до царя.

В стольном царском городе не было питьевой воды. Один-единственный пруд, да и в том пруду поселился дракон и требовал за воду кровавой дани – приводи ему на съедение по одному человеку в день.

Вот так и брал он от каждого дома по человеку. Дошел черед до царевны. Царь издал приказ: кто храбрец-удалец – пусть сразится с драконом и, коль одолеет его, большую награду получит.

Рассказали царю: у разбойников, мол, есть атаман, такой удалец, что одним махом может сорок врагов изничтожить. Тотчас царь снарядил к атаману послов, чтоб просили его во дворец пожаловать со всей его шайкой. Ежели поборет дракона да спасет царевну, царь не только помилует всю шайку, но и дочь за атамана выдаст замуж, а разбойников всех тотчас министрами назначит, чтобы сидели они до конца своих дней во дворце, а в горах не шатались.

Получил атаман такую весть, и разбойники сразу загорелись: идем, мол, изничтожим дракона. Очень уж им министрами стать захотелось. Да и то сказать: сражаться-то будет сам атаман, а они посидят в сторонке, да потом за наградой придут.

Атаман же, увидев их рвенье, хоть и знал, что придется ему впереди всех идти, так рассудил: отказаться – неловко, вмиг раскроется хитрый обман и все поймут, что смельчак он аховый.

Вот явились разбойники к царю, а затем и на берег пруда побрели, – надо атаману прикинуть, как сподручнее дракона убить.

Осмотрелся атаман и решил: шайка пусть сидит в засаде, а он сам заберется на дерево, ближе к пруду, да и будет оттуда командовать.

Под утро пришел атаман вместе с шайкой к пруду, всех разбойников укрыл в засаде, сам на дерево влез, да таким молодцом глядит, будто все ему нипочем. Хоть в душе и простился он с жизнью, а виду не подает, потому как еще надеется, что, на дереве сидя, как-нибудь уцелеет. Разбойникам же строго приказал: без команды не смей беспокоить дракона.

Вот немного погодя показался дракон из воды – да прямехонько к дереву. Увидел его храбрый мухобой, и все поджилки у него затряслись: что тут сделаешь! Пасть у дракона огромная – человека проглотит и не подавится.

"Да-а, попробуй убей его! Как же! – думал горе-храбрец. – Лучше уж прыгну к нему прямо в пасть, пусть проглотит – и все тут. Конец атаманству, довольно головы людям морочить. Тут ведь не мух бить, сорок штук одним махом. Тут – дракон!"

А дракон заприметил его, пасть раскрыл, поднял страшную башку, да и тянется прямо к атаману. Парень до того испугался, что и шайку вызвать из засады не мог, – мол, что ж вы, стреляйте, убейте дракона! Задрожали у храбреца руки-ноги, сорвался он с дерева и вниз полетел. В пасть дракону не угодил, а вцепился ему в загривок да с испугу за уши его ухватился, чтоб не упасть. Удивился дракон, даже остолбенел. Да ведь старые люди не зря говорят: "Коли трус свой страх пересилил, его уж никак не осилишь". Так и здесь. Раз дракон присмирел, атаман пересилил свой страх да как гаркнет разбойникам:

– Что вы стоите, чего еще ждете? Может, хотите, чтобы я верхом на драконе к вам в гости приехал?

Как услышали его разбойники, подбежали к дракону со всех сторон, да и начали копья и стрелы метать в него. Так и убили.

Тут возрадовались и царь и народ, подхватили удальцов на руки, понесли с ликованием в город. Там большую награду отвалил царь всем храбрецам, да и к свадьбе царевниной стали готовиться. Но как раз в это самое время соседний царь объявил тому государству войну. Нагрянул непрошенный гость со своими войсками, да и зовет царя: выходи, мол, помериться силами один на один. Царь сообщил разбойникам о новой беде и спрашивает, не поведет ли удалой атаман на злодея-врага свою шайку, чтобы разбить его в пух и прах.

Атаман отвечал, что, конечно, пойдет и врагов победит непременно, – только пусть ему дадут коня непугливого. Тотчас дал ему царь боевого коня, и поскакал молодец поглядеть на войско неприятеля. Как увидел тьму-тьмущую вражьи солдат, порешил: лучше уж с честью погибнуть, только бы не осрамиться.

Отыскал он сухое дерево, подскакал, привязал к нему свои руки, – ноги-то он еще перед битвой приказал заковать себе, чтоб не мог он сойти с боевого коня до тех пор, пока всех неприятелей не истребит. Привязался он, значит, к засохшему дереву, да как всадил шпоры в коня, чтобы тот вскачь пустился и разорвал бы его, атамана, на части. Только вышло иначе: как рванулся конь, сухой ствол накренился, и выдернул его могучий скакун из земли. Упало дерево вместе с ветвями и комлем на плечо атаману. Ну, а конь помчался прямо к вражьи войскам. Увидели неприятели, что несется на них чудо-всадник с дубиной в три обхвата, испугались, что побьет он той дубиной солдат, побежали домой без оглядки, да своих же в сумятице смяли, побили и поранили.

Атаман сперва не понял, что выиграл битву, все ждал – вот-вот на части его разорвет! Но все-таки вовремя сообразил. Снял тогда с рук своих путы, порубил своей саблей мертвых да раненых, пролил множество крови и вернулся к царю.

Царь его принял с почетом, отдал дочь ему в жены. Когда же царь скончался, атаман сел на трон, а разбойники стали министрами.

Вот оно как бывает:

ложь к добру привела.

Говорит пословица: "Опомниться пора, – ложь не доведет до добра". А глядишь, случается и так, как в сей сказке о храбром лентяе.